

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 November 2011
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Сорок пятая сессия**

Нью-Йорк, 18 июня – 6 июля 2012 года, [или Вена, 9-27 июля
2012 года]

**Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров
в режиме онлайн) о работе ее двадцать четвертой сессии
(Вена, 14-18 ноября 2011 года)**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-5	2
II. Организация работы сессии	6-12	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	13	4
IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил	14-150	4
A. Общие замечания (A/CN.9/WG.III/WP.109, пункты 5 и 6)	14-15	4
B. Комментарии к проекту процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/WP.109, пункты 5-86)	16-150	5
1. Вводные правила (A/CN.9/WG.III/WP.109, преамбула, проекты статей 1-3)	16-58	5
2. Начало процедуры (A/CN.9/WG.III/WP.109, проект статьи 4)	59-93	12
3. Переговоры (A/CN.9/WG.III/WP.109, проект статьи 5)	94-110	17
4. Нейтральная сторона (A/CN.9/WG.III/WP.109, проекты статей 6 и 7)	111-128	20
5. Содействие урегулированию и арбитраж (A/CN.9/WG.III/WP.109, проекты статей 8-9)	129-142	23
6. Прочие положения (A/CN.9/WG.III/WP.109, проекты статей 10-13)	143-150	26
V. Будущая работа	151	27

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами (КС-КС) и между коммерческими структурами и потребителями (КС-П)¹. Было также решено, что вопрос о форме юридических стандартов, которые будут подготовлены, должен быть решен Рабочей группой после дальнейшего обсуждения этой темы.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года) Комиссия приняла во внимание выраженную обеспокоенность по поводу того, что, поскольку урегулирование споров в режиме онлайн является относительно новой темой для ЮНСИТРАЛ и поскольку эта тема, по крайней мере, отчасти связана со сделками с участием потребителей, Рабочей группе следует с осознательностью проводить свои обсуждения, принимая во внимание данное Комиссией на ее сорок третьей сессии указание, согласно которому работа Рабочей группы должна быть тщательно спланирована, с тем чтобы не создавать нежелательных последствий для прав потребителей². Далее было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует учитывать необходимость проведения своей работы наиболее эффективным образом, что предусматривает, в частности, определение очередности задач и сообщение в реалистичные сроки об их выполнении.

3. На этой сессии Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами и между коммерческими структурами и потребителями. Комиссия постановила, что, хотя Рабочая группа может толковать этот мандат как охватывающий сделки между потребителями и, при необходимости, разрабатывать возможные правила, регулирующие отношения между потребителями, ей следует при этом обращать особое внимание на то, чтобы такие положения не заменяли законодательство о защите прав потребителей. Комиссия также постановила, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также непосредственно рассмотреть воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее следующей сессии.

4. На своих двадцать второй (Вена, 13-17 декабря 2010 года) и двадцать третьей (Нью-Йорк, 23-27 мая 2011 года) сессиях Рабочая группа приступила к работе по подготовке правовых стандартов в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, в частности, процессуальных правил об урегулировании споров в

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 257.*

² Там же, пункт 256, и там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 215.*

режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

5. Самая последняя подборка ссылок, касающихся хода рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы, содержится в документе A/CN.9/WG.III/WP.108, пункты 5-14.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою двадцать четвертую сессию в Вене 14-18 ноября 2011 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Боливия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Египет, Израиль, Индия, Иордания, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Нигерия, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Франция, Чешская Республика и Япония.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Венгрия, Дания, Доминиканская Республика, Индонезия, Нидерланды, Румыния, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Судан, Финляндия и Хорватия.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

9. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *межправительственные организации*: Исламский банк развития (ИБР) и Постоянный секретариат Общего договора о центральноамериканской экономической интеграции (SIECA);

б) *международные неправительственные организации*: Арбитражный совет строительной промышленности, Индия (АССП), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШН), Ассоциация "Мут Алумни", Высший институт арбитров (ВИА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Институт коммерческого права (Дикинсонская школа права Пенсильванского университета), Институт права и технологии (Университет им. Масарика), Интернет-организация адвокатов (ИВО), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Латиноамериканский институт по электронной торговле (ЛАИЭТ), Международный арбитражный центр при Австрийской федеральной экономической палате (ВМАЦ), Организация "Электронное урегулирование потребительских споров" (ЕКОДИР) и Центр международного юридического образования (ЦМЮО).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Су Геун ОХ (Республика Корея)

Докладчик: г-н Валид Набиль ТАХА (Египет).

11. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/ WP.108);

б) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/ WP.109); и

в) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: вопросы для рассмотрения в ходе работы по созданию глобальной системы УСО (A/CN.9/WG.III/ WP.110).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

13. Рабочая группа провела обсуждение вопроса "Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил" на основе документов A/CN.9/ WG.III/ WP.109 и A/CN.9/ WG.III/ WP.110. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения по этой теме отражены ниже.

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания (A/CN.9/WG.III/ WP.109, пункты 5 и 6)

14. В начале обсуждения было отмечено, что работа над процессуальными правилами урегулирования споров в режиме онлайн не представляет собой изолированного мероприятия и что подготовка одной части правовых основ урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) требует учета и других составляющих, поскольку они взаимосвязаны и должны применяться совместно. В этой связи Рабочая группа напомнила о своем решении сначала провести работу по проекту общих процессуальных правил для УСО (A/CN.9/716, пункт 115), а затем перейти к рассмотрению других вопросов, таких как приведение в исполнение вынесенных решений и применимое право, которые могут затронуть окончательную форму этих правил ("Правила"). Ряд

делегаций выразили мнение о том, что общие процессуальные правила УСО могут быть предварительно приняты на следующей сессии Комиссии.

15. Рабочая группа напомнила о решении Комиссии, согласно которому, хотя Рабочая группа может толковать свой мандат как охватывающий сделки между потребителями и, при необходимости, разрабатывать возможные правила, регулирующие отношения между потребителями, ей следует при этом обращать особое внимание на то, чтобы такие положения не заменяли законодательство о защите потребителей³. Рабочая группа отметила также, что ей было поручено непосредственно рассмотреть воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее следующей сессии.

В. Комментарии к проекту процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/WR.109, пункты 5-86)

1. Вводные правила (A/CN.9/WG.III/WR.109, преамбула, проекты статей 1-3)

Преамбула

Пункт 1

16. Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли дать определение термину "небольшие по стоимости". Было предложено включить в документы, дополняющие Правила, рекомендации относительно возможного определения этого термина или относительно конкретного денежного показателя, который может составлять от 1 500 до 5 000 евро. В этой связи были высказаны опасения относительно субъективного характера термина "небольшие по стоимости", который зависит от таких факторов, как инфляция, обменные курсы и региональные различия в экономической и коммерческой сферах. Кроме того, было упомянуто о нецелесообразности включения в Правила или какой-либо дополнительный документ заранее определенного денежного показателя, поскольку он может устареть и потребовать пересмотра, что вызовет сложности. Было также отмечено, что денежная сумма спора может возрасти в ходе процедур его разрешения и превысить установленный предел. В ответ на эти мнения было указано, что, если исходить из опыта сети Concilia.net, стороны, как правило, ограничиваются представлением на разрешение требований на суммы, которые в целом не превышают 2 000 евро. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что определение термина "небольшие по стоимости" включать в Правила не следует, при том что его следует рассмотреть в комментариях или другом дополнительном документе, с тем чтобы привести один или несколько примеров дел, затрагивающих небольшие суммы.

17. Было достигнуто согласие об исключении формулировки "*полностью или частично*" из проекта преамбулы и о ее включении в другое положение Правил.

18. Было высказано мнение о том, что исключение таких видов требований, как требования причинения физического вреда, косвенные убытки и взыскание

³ Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17)*, пункт 218.

долга, должно быть оговорено не в проекте преамбулы, а в дополнительном документе.

19. Еще одно предложение касалось включения в проект преамбулы упоминания о том, что Правила предназначены для применения к спорам, связанным с "куплей-продажей товаров и оказанием услуг".

20. Что касается определения термина "трансграничные", то Рабочая группа напомнила о том, что мандат, предоставленный ей Комиссией, предусматривает проведение работы в области УСО в связи с трансграничными электронными коммерческими сделками, и сослалась на дискуссию по этому вопросу, проведенную ранее (A/CN.9/721, пункты 27-30). После обсуждения было достигнуто согласие о том, что определение термина "трансграничные" включать в Правила не следует.

Пункт 2

21. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли дополнить правила отдельными документами в качестве приложений или же положения таких документов должны быть включены в другие самостоятельные тексты (A/CN.9/721, пункт 53). После обсуждения было достигнуто согласие снять квадратные скобки вокруг формулировки *"прилагаемые к Правилам в качестве приложений и являющиеся частью Правил"* и перейти к обсуждению содержания документов, перечисленных в пункте 2. Было отмечено, что перечень этих документов не носит исчерпывающего характера и что в него могут быть добавлены дополнительные документы.

22. Рабочая группа согласилась включить слова *"и минимальные требования"* после слов *"руководящие указания"* в подпункте (а).

23. В дополнение к этому было решено исключить подпункт (b) на том основании, что поставщики услуг УСО должны иметь возможность устанавливать свои собственные дополнительные правила при условии, что они будут соответствовать разрабатываемым Правилам.

Пункт 3

24. Было предложено изменить текст этого пункта на английском языке следующим образом: *"Any separate and supplemental [rules][documents] must conform to the Rules"*.

Проект статьи 1 (Сфера применения)

25. Было отмечено, что концепция ясного и достаточного уведомления сторон нуждается в более точном определении (A/CN.9/721, пункт 57), и было предложено изменить текст этого проекта статьи следующим образом: *"Когда стороны договорились о передаче спора на урегулирование в соответствии с настоящими Правилами в качестве одного из условий урегулирования споров в режиме онлайн или до возникновения спора, то Правила применяются только в том случае, если [покупатель] [сторона] [был] [была] ясным и достаточным образом [уведомлен] [уведомлена] о соглашении об арбитраже. Такое уведомление должно предусматривать получение согласия [покупателя] [стороны] с процедурами УСО и применением Правил отдельно от основной"*

электронной коммерческой сделки (например, посредством щелчка по отдельному окну "ОК", выражающего согласие с УСО) для обеспечения того, чтобы [покупатель] [сторона] [дал] [дала] свое осознанное согласие на передачу спора на арбитраж согласно Правилам".

26. Кроме того, в проект статьи 1 было предложено включить следующий новый пункт: "В качестве условия применения Правил продавец должен указать свою контактную информацию" (A/CN.9/721, пункт 58).

27. Эти предложения вызвали обсуждения по вопросу о последствиях, которые предусматриваются в различных правовых системах применительно к заключаемым до возникновения спора соглашениям об арбитраже с участием потребителей, а также, в более общем плане, по вопросу о приведении в исполнение решений, затрагивающих потребителей.

28. Были высказаны следующие мнения: в некоторых правовых системах такие соглашения не имеют обязательной силы для потребителей; в других же многочисленных правовых системах дело обстоит прямо противоположным образом; целью Рабочей группы является создание средства правовой защиты для потребителей в тех случаях, когда подобных средств в настоящее время не существует; применительно к рассматриваемым видам споров на небольшие суммы традиционные механизмы разрешения споров связаны со слишком большими затратами средств и времени; согласно статье II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года ("Нью-йоркская Конвенция") от государств-участников требуется признание таких соглашений; применение указанной статьи II зависит от того, подлежит ли спор урегулированию в арбитражном порядке; закон, разрешающий потребителю использовать другие формы получения возмещения, независимо от наличия такого соглашения, может не подлежать исполнению в государстве продавца; включение в проект статьи 1 текста, заключенного в квадратные скобки, может послужить препятствием для использования Правил продавцами.

29. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что поднятые вопросы являются важными и требуют проведения дополнительных консультаций до их дальнейшего рассмотрения на одном из будущих совещаний. Было принято решение о том, что текст в проекте статьи 1 и оба предложенные выше положения должны быть сохранены в квадратных скобках до будущего рассмотрения. Было предложено рассмотреть в этом контексте сферу охвата соглашения, а также вопрос о том, может ли Секретариат предложить различные варианты положений о соглашении, охватывающие либо все либо отдельные этапы процесса.

Проект статьи 2 (Определения)

Пункт 1 – "истец"

30. Что касается вопроса о том, может ли в качестве истца выступать как покупатель, так и продавец, было указано, что Правила предполагается применять к сделкам как между коммерческими субъектами, так и между коммерческими субъектами и потребителями и что в этом случае возможностью заявить требование будут располагать обе стороны сделки. После обсуждения было решено сохранить нынешний текст.

Пункт 2 – "сообщение"

31. Рабочая группа решила сохранить нынешнюю формулировку этого пункта.

Пункт 3 – "электронное сообщение"

32. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в варианте 1 ("электронное сообщение") дается более широкое определение и что это определение соответствует текстам ЮНСИТРАЛ по электронной торговле. В то же время было указано на важность концепции цифрового сообщения с учетом технологического прогресса, и было выражено согласие с тем, что определение термина "электронное сообщение" следует расширить, включив в него содержащиеся в варианте 2 элементы, касающиеся цифровых сообщений.

33. Рабочая группа согласилась исключить слова *"телеграмма, телекс"* и снять квадратные скобки, в которые заключена формулировка *"система передачи коротких сообщений (SMS), веб-конференции, онлайн-чаты, интернет-форумы или микроблоги"*.

Пункт 4 – "нейтральная сторона" – и пункт 5 – "ответчик"

34. Рабочая группа приняла определения, содержащиеся в пункте 4 проекта статьи 2 ("нейтральная сторона") и в пункте 5 проекта статьи 2 ("ответчик"), без изменений.

Пункт 6 – "УСО"

35. Применительно к определению термина "УСО" после обсуждения было решено изменить его следующим образом: *"6. "УСО" означает урегулирование споров в режиме онлайн, представляющее собой систему урегулирования споров, которое осуществляется с помощью использования платформы, основывающейся на информационных технологиях, и которое облегчается за счет использования электронных сообщений и других информационных технологий"*.

Пункт 7 – "платформа УСО"

36. После обсуждения было достигнуто согласие об изменении определения термина "платформа УСО" следующим образом: *"7. "платформа УСО" означает одну или несколько платформ для урегулирования споров в режиме онлайн, которые представляют собой систему для подготовки, отправления, получения, хранения или иной обработки электронных сообщений, используемых в рамках УСО"*.

37. Далее было выражено согласие с тем, что соображения, поднятые в пунктах 26 и 27 документа A/CN.9/WG.III/ WP.109 применительно к определению термина "платформа УСО", были учтены в согласованной пересмотренной формулировке пункта 7 проекта статьи 2.

Пункт 8 – "поставщик УСО"

38. Был внесен ряд предложений о внесении изменений в определение термина "поставщик УСО", в том числе путем замены союза "и" союзами "и/или" в формулировке "который является структурой, управляющей процедурами УСО и предоставляющей платформу УСО". Дальнейшее рассмотрение этих предложений было отложено до завершения обсуждений по пункту 1 проекта статьи 3, касающегося сообщений, поскольку было указано, что определение поставщика услуг УСО может измениться в зависимости от этапа, на котором, как это будет предусмотрено правилами, поставщик услуг УСО впервые вступит в соответствующие процедуры.

39. Было решено сохранить заключенную в квадратные скобки формулировку "[электронные сообщения]" и исключить приведенную в квадратных скобках формулировку "[цифровые сообщения]".

40. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что определения поставщика УСО и платформы УСО необходимо сформулировать весьма четко, с тем чтобы провести различие между обязательствами, налагаемыми на них согласно Правилам. Было отмечено, что определение поставщика УСО охватывает функции управляющего процедурами УСО и поставщика платформы УСО. Было высказано предположение о том, что, возможно, необходимо дать самостоятельные определения этих функций.

Проект статьи 3 (Сообщения)

Пункт 1

41. Рабочая группа рассмотрела предложение об изменении пункта 1 проекта статьи 3 путем включения следующего нового второго предложения: *"Где это применимо, до выбора поставщика УСО, все сообщения адресуются таким образом и на тот адрес, которые оговорены в заключенном между сторонами соглашении, оформляющем сделку"*. Было указано, что это позволит охватить ситуацию, когда поставщик услуг УСО еще не задействован, поскольку никаких уведомлений согласно проекту статьи 4 еще не направлялось, однако стороны желают воспользоваться платформой УСО, с тем чтобы облегчить свои переговоры.

42. В ответ были высказаны следующие мнения: трудно предположить возникновение ситуации, когда стороны попытаются использовать платформу УСО до обращения к поставщику услуг УСО; поставщик услуг УСО должен быть назначен и задействован с самого начала процедур и он должен быть оповещен обо всех сообщениях между сторонами, с тем чтобы иметь возможность управлять процедурами наилучшим образом; привлечение поставщика услуг УСО с самого раннего этапа позволит обеспечить стороны любыми необходимыми услугами по переводу, а также предотвратить ненадлежащее поведение одной из сторон, например отрицание получения каких-либо сообщений от другой стороны.

43. Было отмечено, что вопрос о действии Правил, а именно об их применимости до направления уведомления согласно проекту статьи 4, остается открытым. Было указано, что если Правила не будут применяться до этого момента, то этап переговоров между сторонами останется вне сферы их

действия. С этим связан дополнительный вопрос о том, может ли быть содержание любых "не наносящих ущерба" переговоров между сторонами раскрыто нейтральной стороне, которая в конечном итоге будет назначена для рассмотрения спора.

44. Одно из предложенных решений заключалось в том, чтобы отозвать предложенную поправку к пункту 1 проекта статьи 3 и, со ссылкой на обсуждение пункта 8 проекта статьи 2, внести изменение в эту последнюю статью путем замены союза "и" союзами "и/или" в формулировке "который является структурой, управляющей процедурами УСО и предоставляющей платформу УСО". В связи с этим был поднят вопрос о целесообразности включения в определение термина "поставщик УСО" упоминания об операторе платформы УСО.

45. Другое предложение состояло в том, чтобы включить в правила два новых определения: "поставщик платформы УСО" и "поставщик услуг УСО", – причем первое из них будет применяться к этапу, на котором стороны используют платформу УСО для целей переговоров, а второе будет относиться к поставщику, который управляет процедурами УСО, будь то на своей собственной платформе или при использовании другой платформы. В поддержку этого предложения было указано на случай, когда стороны для разрешения своего спора могут воспользоваться платформой, но не обращаться к услугам поставщика. В этой связи был приведен пример eBay.

46. Кроме того, были внесены следующие предложения:

а) изменить определение термина "поставщик УСО" следующим образом: *"поставщик УСО" означает поставщика УСО, который является структурой, управляющей процедурами УСО, или предоставляющей сторонам платформу УСО, или выполняющей обе эти функции, с тем чтобы стороны разрешали их споры в соответствии с Правилами*";

б) сохранить нынешнюю формулировку, поскольку она является достаточно широкой для охвата различных структур, участвующих в процессе УСО, и их сочетаний. Было указано, что нынешняя формулировка охватывает этап переговоров, которые проходят под контролем поставщика УСО и применительно к которым поставщик УСО регистрирует сообщения между сторонами, что стимулирует их к достижению урегулирования.

47. Было отмечено, что определение термина "поставщик УСО" должно быть гибким, простым и ясным. Далее было указано, что Рабочей группе следует учитывать последствия любых изменений в определении поставщика УСО для использования этого термина, часто встречающегося в Правилах, с тем чтобы не допустить любых недопониманий.

48. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что пункт 8 проекта статьи 2 следует заключить в квадратные скобки.

49. Еще одно предложение состояло в том, чтобы изменить текст данного пункта следующим образом: *"Все сообщения в ходе процедуры УСО передаются с помощью электронных средств поставщику УСО или через платформу УСО перенаправляются поставщику УСО"*.

50. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении пункта 1 проекта статьи 3.

Пункты 2 и 3

51. Было достигнуто согласие об исключении слов "*или платформа УСО*" из пунктов 2 и 3.

Пункт 4

52. Было предложено изменить нынешний текст следующим образом: "*Моментом получения электронного сообщения в соответствии с Правилами является момент, когда поставщик УСО направляет сообщение предполагаемому адресату или когда поставщик УСО уведомляет предполагаемого адресата, что сообщение может быть извлечено адресатом с платформы УСО*". Далее было предложено добавить слова "*в зависимости от того, что наступает позднее*" в конец этого предложения, с тем чтобы придать этой формулировке надлежащую гибкость.

53. Другое предложение состояло в том, что нынешнюю формулировку следует сохранить, поскольку она является весьма четкой и соответствует статье 10 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах ("Конвенция об электронных сообщениях"). В ответ было указано, что эта Конвенция применяется к коммерческим отношениям, в то время как в сферу действия Правил включены споры как между коммерческими субъектами, так и между коммерческими субъектами и потребителями.

54. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить пункт 4 и вернуться к его рассмотрению на одной из будущих сессий.

Пункт 5

55. Было предложено включить пункт 5 в руководящие указания и минимальные требования для поставщиков УСО или любой другой документ, дополняющий Правила. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении нынешней формулировки в тексте Правил.

Пункт 6

56. Было предложено включить слово "*незамедлительно*" после слов "*нейтральная сторона*".

57. Было упомянуто о том, что в руководящие указания и минимальные требования для поставщиков УСО или любой другой документ, дополняющий Правила, могут быть включены следующие вопросы: автоматическая функция по подтверждению получения электронных сообщений; емкость памяти платформы УСО, выделенной для получения огромного количества электронных сообщений; время, требуемое для получения и размещения этих электронных сообщений; и сбои в обмене электронными сообщениями по причинам, выходящим за сферу контроля сторон.

58. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что слово "*незамедлительно*" следует заключить в квадратные скобки.

2. Начало процедуры (A/CN.9/WG.III/WP.109, проект статьи 4)

Проект статьи 4 (Начало процедуры)

Пункт 1

59. Было предложено исключить слова *"насколько это возможно"* и включить в конце этого пункта следующую формулировку: *"Если доказательств не имеется, то, в соответствии с Приложением А, следует приложить подробные объяснения"*.

60. Другое предложение состояло в том, что нынешнюю формулировку следует сохранить, поскольку она обеспечивает необходимую гибкость и не накладывает на стороны обязательства представлять все доказательства, а служит лишь руководящим принципом.

61. Было высказано мнение о том, что требование об уведомлении, о котором говорится в приложении А, не является необходимым для этапа переговоров и что подобные требования имеют отношение только к этапам содействия урегулированию и арбитража. Далее было предложено упростить приложение А, с тем чтобы требовалось представление только важнейшей информации, что будет способствовать переговорам между сторонами.

62. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении пункта 1.

Пункт 2

63. Было достигнуто согласие о том, что использование терминов *"promptly"* и *"without delay"* следует согласовать по всему тексту правил на английском языке.

Пункт 3

64. Было решено изменить срок для подготовки ответа, с тем чтобы он составлял семь календарных дней. Далее было выражено согласие с сохранением слова *"календарные"*. Рабочая группа просила Секретариат изучить определение термина *"календарные дни"*, с тем чтобы обеспечить соответствие с другими текстами ЮНСИТРАЛ.

Пункт 4

65. Рабочая группа рассмотрела два заключенные в квадратные скобки варианта, предложенные в этом пункте. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении первого варианта, а именно слов *"поставщик услуг УСО на платформе УСО"*, и снятии квадратных скобок, в которые он заключен, и об исключении слова *"ответчик"*.

Приложение А

Приложение (a) – (d)

66. Было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить эти пункты.

Приложение А (e)

67. Было достигнуто согласие о снятии квадратных скобок в конце пункта (e).

Приложение А (f)

68. Применительно к пункту (f) было предложено исключить вариант 2 и составить следующий новый пункт, сочетающий элементы вариантов 1 и 3: *"Заявление о том, что истец согласен участвовать в процедуре УСО, или, если это применимо, заявление о том, что стороны договорились прибегнуть к процедуре УСО в случае возникновения между ними любого спора"*.

69. В ответ был поднят ряд вопросов, касающихся необходимости включения этапа переговоров в процедуру УСО, в том числе следующие: этап переговоров играет важнейшую роль в процессе УСО, поскольку он обеспечивает установление контакта между сторонами и не влечет для них сколь-либо существенных затрат; многие успешно функционирующие существующие системы УСО включают обязательный этап переговоров; в системах, в рамках которых разрешаются многие дела, этот этап выполняет функцию "отдушины", позволяющей существенно сократить число дел, которые необходимо перевести на этапы содействия урегулированию или разрешения нейтральной стороной; сохранение этого этапа способствует проведению значимых переговоров, поскольку коммерсанты часто игнорируют электронные письма от покупателей, однако более склонны реагировать на поданное поставщиком услуг УСО или через его посредство сообщение с указанием на поступившую от покупателя жалобу или возникший спор; возможности для сторон отказываться от проведения переговоров или обходить этот этап (так называемая практика "снятия сливок") предусматриваться не должно; если такая практика будет разрешена, то это потребует разработки правил относительно того, какая сторона может принять решение об отказе от переговоров или в какой момент она может это сделать, а также о том, может ли поставщик услуг УСО согласиться с этим решением, а все это вызовет излишнее дополнительное усложнение процедур.

70. Другие мнения сводились к следующему: сторонам должна быть предоставлена возможность обойти по их выбору этап переговоров и непосредственно перейти к другим этапам, с тем чтобы сэкономить затраты времени и средств; этот этап является излишним для сторон, которые уже пытались согласовать решение и которым этого не удалось; в некоторых правовых системах соглашения об арбитраже, заключенные до возникновения спора, не рассматриваются как обязательные для потребителей, и в подобных правовых системах данное положение в его нынешней формулировке будет неприемлемым.

71. Одно из предложений, внесенное со ссылкой на важность определения "начального момента" задействования услуг системы, заключалось в том, что следует предусмотреть презумпцию, устанавливающую, что этап переговоров будет необходимым, если только одна из сторон не сможет продемонстрировать, что были приложены добросовестные усилия по согласованию решения между сторонами и что они не привели к успеху, и в этом случае эта сторона сможет, по своему выбору, принять решение о переходе к следующему этапу УСО.

72. После обсуждения было решено исключить вариант 2 и объединить варианты 1 и 3 предложенным образом, заключив в квадратные скобки слова *"или, если это применимо, заявление о том, что стороны договорились"*

прибегнуть к процедуре УСО в случае возникновения между ними любого спора". Было отмечено, что, поскольку обсуждение этого вопроса связано с заключенным в квадратные скобки текстом в проекте статьи 1, а именно формулировкой "*с учетом права сторон добиваться возмещения в другой форме*", этот вопрос потребует вновь обсудить на одном из последующих этапов.

Приложение А (g)

73. Пункт (g) стал предметом активного обсуждения. Было указано на следующие моменты: целью этого пункта является предупреждение одновременного проведения нескольких процедур и обеспечение того, чтобы процедура УСО являлась исключительной применительно к разрешению того или иного конкретного спора; такой исключительный характер позволит, в том числе, обеспечить стимул для коммерческих структур к участию в процессе УСО при осознании того, что в их отношении не будут возбуждены другие процедуры в связи с этим же вопросом; целью УСО является предоставление потребителям возможности для получения возмещения в контексте трансграничных сделок на незначительные суммы, когда в национальных судебных системах в настоящее время не предусматривается подобных средств правовой защиты; подобное положение применяется в других успешно функционирующих системах УСО; поскольку процедуры УСО начинаются с выражения сторонами согласия на участие в них, стороны уже выразили свою готовность быть связанными результатом этих процедур; принцип исключительности, устанавливаемый в пункте (g), играет достаточно значимую роль для того, чтобы его статус был поднят и он был изложен в отдельной статье Правил, а не в виде положения, включенного в одно из приложений.

74. Другие соображения относительно пункта (g) включали следующее: истец должен иметь возможность воспользоваться процедурой УСО независимо от того, что он уже возбудил производство в суде (с тем, например, чтобы не выйти за пределы срока давности), поскольку судебные процедуры могут быть затянуты, а УСО может предложить более оперативное достижение решения; производство в таком случае должно быть приостановлено, если осуществляются процедуры урегулирования споров в режиме онлайн; потребитель, ходатайствующий о возврате платежа, может оказаться вынужденным ожидать вступления этой меры правовой защиты в силу достаточно долгий срок, в течение которого ему не следует препятствовать в обращении к процедуре УСО.

75. Было указано, что пункт (g) в его нынешней формулировке может воспрепятствовать обращению истца к процедуре УСО, когда он проводит в суде разбирательство по вопросу, связанному с соответствующей сделкой (например, по требованию из причинения физического вреда в результате использования того или иного продукта), и когда возмещения по этому требованию не может быть получено в соответствии с правилами, и что это было бы непреднамеренным нежелательным результатом применения этого пункта.

76. После обсуждения было решено принять предложение о сохранении пункта (g) в его нынешнем виде при условии замены слов "*в связи со сделкой*"

формулировкой "в связи с конкретным спором, касающимся соответствующей сделки", с тем чтобы четко показать, что исключительный характер предусматривается только для конкретного требования, рассматривающегося в рамках процедуры УСО.

Приложение А (h)

77. После предложения исключить пункт (h) как излишний на том основании, что поставщику услуг УСО уже будет известно, уплатил ли истец регистрационный сбор, было достигнуто согласие об исключении этого пункта.

Приложение А (i)

78. В центре внимания обсуждений по пункту (i) стояла необходимость в определении местонахождения сторон для обеспечения того, чтобы соответствующая сделка действительно являлась трансграничной по своему характеру и попадала, таким образом, под сферу применения правил.

79. Было высказано мнение о том, что английский термин "location" ("местонахождение") может вызвать неясности в переводе на другие языки и что в данный пункт могли бы быть включены такие термины, как "страна постоянного проживания" (для физических лиц) и "коммерческое предприятие" (для обеспечения соответствия с терминологией, используемой в статье 6 Конвенции об электронных сообщениях), с тем чтобы прояснить значение понятия "location" ("местонахождение"). В ответ было также предложено согласовать использование понятия "location" ("местонахождение") с другими текстами ЮНСИТРАЛ.

80. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении пункта (i).

Приложение В

Приложение В (a)

81. Было предложено включить формулировку "когда ответчик является продавцом" в начало этого пункта. В поддержку этого предложения было указано, что личная идентификационная информация уже имеется у фактических продавцов в момент заключения сделки и что сбор такой информации лицом, не являющимся продавцом, но выдающим себя за него, может создать для покупателя риск мошенничества и хищения личных данных. В ответ была выражена обеспокоенность в связи со следующими моментами: при некоторых сделках представления такой информации не требуется; идентификация сторон имеет в контексте Правил важнейшее значение – например, нейтральная сторона должна быть осведомлена о личности сторон спора, с тем чтобы подтвердить свою беспристрастность и нейтральность; и подпись ответчика, о которой говорится в пункте (e) приложения В, не может быть проверена, если отсутствует информация о личности ответчика.

82. Другое предложение состояло в том, чтобы сохранить эту формулировку в ее нынешнем виде, поскольку сфера действия правил не ограничивается отношениями между покупателями и продавцами, и их применение должно охватывать различные виды сделок, включая те, при которых раскрытие

личной идентификационной информации может не требоваться. Кроме того, было отмечено, что нынешняя формулировка позволяет учитывать ситуации, когда стороны имеют несколько электронных адресов и когда зарегистрированное наименование компании может отличаться от наименования, под которым она осуществляет свои торговые операции.

83. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении этого пункта в его нынешнем виде.

Приложение В (b) и (c)

84. Рабочая группа решила сохранить эти пункты.

Приложение В (d)

85. Одно из предложений состояло в том, чтобы изменить этот пункт следующим образом: *"заявление о том, что ответчик соглашается или, где это применимо, согласился (например, в арбитражном соглашении, заключенном до возникновения спора) участвовать в процедуре УСО"*.

86. С учетом обсуждения аналогичного положения, содержащегося в пункте (f) приложения А, было достигнуто согласие о заключении пункта (d) приложения В в квадратные скобки.

Приложение В (e)

87. Как и в случае пункта (e) приложения А, было решено включить в конце этого пункта формулировку *"включая любые другие методы идентификации и удостоверения подлинности"*. Заслушав мнение о том, что регулирование вопросов идентификации и удостоверения подлинности в рамках процедур УСО должно соотноситься с работой, проводимой Рабочей группой IV по электронной торговле, Рабочая группа отметила, что эта проблема может быть обсуждена на более позднем этапе. Было достигнуто согласие об изменении порядка следования пунктов в приложениях А и В, с тем чтобы положения о подписи приводились последними.

Приложение В (f)

88. Как и в случае пункта (g) приложения А и с учетом вызвавших беспокойство моментов (см. пункты 73-76 выше), было решено принять предложение о замене слов *"в связи со сделкой"* формулировкой *"в связи с конкретным спором, касающимся соответствующей сделки"*.

Приложение В (g)

89. Рабочая группа подтвердила результаты обсуждения аналогичного положения, содержащегося в пункте (i) приложения А.

90. Рабочая группа провела обсуждение вопроса о встречных требованиях. Было высказано сомнение относительно возможности включения в правила положения о встречных требованиях с учетом использования формулировки *"в связи с конкретным спором, касающимся соответствующей сделки"* в пункте (g) приложения А и пункте (f) приложения В, поскольку встречное требование может касаться другого вопроса.

91. Было высказано мнение о целесообразности включения положения о встречных исках, предложенного в пункте 50 документа A/CN.9/WG.III/ WP.109. Было указано, что встречные требования могут сыграть полезную роль на этапе переговоров.

92. Другое предложение состояло в том, чтобы заменить последнее предложение, заключенное в квадратные скобки "*[Решение по встречному иску принимается нейтральной стороной, назначенной для вынесения решения по первому иску]*", формулировкой "*[Встречные требования рассматриваются в рамках процедуры УСО вместе с первым требованием]*". Было указано, что такой подход позволит устранить вопрос о том, кто принимает решение относительно того, связано ли встречное требование с предметом первоначального требования. Другое предложение состояло в том, чтобы включить в Правила определение встречного требования. Были высказаны различные мнения о том, следует ли включить в Правила определение встречного требования или же следует оставить это определение на усмотрение сторон. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что следует подробнее рассмотреть последствия встречных требований для проводимых процедур. Также была выражена обеспокоенность в связи с тем, что в рамках оперативного урегулирования требований между коммерческими структурами и между коммерческих структурами и потребителями сторонам необходимо предоставить возможность урегулировать все вопросы в рамках одного разбирательства.

93. После обсуждения было достигнуто согласие о включении предложенного положения о встречных требованиях в текст Правил в качестве пункта 5 проекта статьи 4. Было решено изменить заключенный в квадратные скобки текст предложенным образом, а также продлить срок в пять календарных дней, о котором говорится в этом пункте, до семи календарных дней. Кроме того, Рабочая группа просила Секретариат подготовить определение встречного требования и предложить возможное место для включения этого определения в Правила.

3. Переговоры (A/CN.9/WG.III/ WP.109, проект статьи 5)

94. В начале обсуждения Рабочая группа напомнила о ряде рабочих предпосылок, связанных с переговорами: прямые переговоры между сторонами с помощью платформы УСО являются одним из этапов процедуры УСО; процедура УСО состоит из трех этапов: переговоры, содействие урегулированию и арбитраж, – при том, что может быть рассмотрен вопрос о сжатии этой процедуры до двух этапов; сторона может отказаться от проведения переговоров и ходатайствовать о переходе к следующему этапу; и предусматриваются различные виды переговоров, включая автоматизированные переговоры и переговоры при помощи поставщика услуг УСО.

95. Применительно к вопросу о начале этапа переговоров Рабочая группа сослалась на свое решение по пункту 4 проекта статьи 4 (см. пункт 65 выше). После обсуждения широкая поддержка была выражена мнению о том, что начало процедуры УСО охватывает и начало переговоров, и в этой связи процедура УСО была признана единым пакетом.

Проект статьи 5 (Переговоры)

Пункт 1

96. Рабочая группа рассмотрела различные варианты, приведенные в этом пункте в квадратных скобках, и согласилась с предпочтительностью начала этого пункта формулировкой *"если урегулирование спора достигнуто"*, при том что в этом случае должно предусматриваться автоматическое прекращение процедуры УСО. После обсуждения предложения об объединении этих двух элементов и упрощении формулировки данного пункта было достигнуто согласие об изменении этого пункта следующим образом: *"Если урегулирование спора достигнуто, то процедура УСО автоматически прекращается"*.

Пункт 2

97. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении второй заключенной в квадратные скобки формулировки, предусматривающей требование о том, чтобы стороны урегулировали свой спор путем переговоров в течение 10 дней, после чего их дело автоматически переводится на следующий этап, при том что из этого пункта должны быть исключены все ссылки на назначение нейтральной стороны/арбитра. К Секретариату была обращена просьба пересмотреть данный пункт соответствующим образом.

Пункт 3

98. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что ответчик может на практике и не получить уведомления о возбужденной процедуре и, таким образом, быть не осведомленным о начале течения срока, в связи с чем необходимы определенные меры на случай потенциального возникновения такой ситуации, наносящей ущерб интересам ответчика.

99. Далее было высказано мнение о том, что такой ущерб может быть нанесен и интересам потребителя, по крайней мере в тех случаях, когда потребитель является ответчиком. В ответ было указано, что в огромном большинстве случаев потребители будут выступать в качестве истцов, а не ответчиков и что данный риск является, таким образом, минимальным. Был также приведен и другой аргумент, состоящий в том, что поскольку обе стороны дали согласие на участие в процедуре УСО и поскольку было предложено включить положение, требующее от продавца представить свою контактную информацию в качестве предварительного условия для участия в системе УСО (см. пункт 81 выше) (исходя из презумпции правильности такой информации), то риск нанесения подобного ущерба является минимальным.

100. Было также указано на следующие моменты: в пункте 4 проекта статьи 3, основывающейся на статье 10 (2) Конвенции об электронных сообщениях, устанавливается презумпция получения сообщения; и в случае, если этап переговоров проводится в полностью автоматизированном режиме, на этом этапе ничего не может быть предпринято для решения вопроса о возможном неполучении уведомления. Далее было указано, что вопрос о моменте предполагаемого получения уведомления ответчиком регулируется в пункте 4 проекта статьи 3.

101. Широкая поддержка была выражена мнению о том, что вопросы, связанные с возможным неполучением сообщений ответчиком, должны решаться нейтральной стороной, которая будет назначена на этапе содействия урегулированию и которая располагает широкими полномочиями согласно проекту статьи 7. К Секретариату была обращена просьба подготовить необходимые поправки к формулировкам проекта статьи 7, позволяющие нейтральной стороне решать подобные вопросы.

102. Было выражено широкое согласие с предпочтительностью варианта 1, при том что предельный срок для ответа должен быть увеличен с пяти календарных дней до семи, и с целесообразностью исключения варианта 2. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что с учетом общего срока для проведения переговоров в 10 дней выделение срока для представления ответа продолжительностью до семи дней оставит в распоряжении сторон слишком мало времени для проведения переговоров.

103. Было предложено включить формулировку *"если одна из сторон не примет другого решения"* после слов *"стадия содействия урегулированию"*, с тем чтобы отразить возможность перехода непосредственно к арбитражу, минуя этап содействия урегулированию. Другое предложение заключалось в том, что в случаях, когда ответчик считается отказавшимся от переговоров, дело должно автоматически передаваться на содействие урегулированию. После обсуждения Рабочая группа согласовала рабочую предпосылку, состоящую в том, что если сторонам не удалось достичь урегулирования на этапе переговоров, то дело автоматически будет передаваться на следующий этап.

Пункт 4

104. Широкую поддержку получило предложение о проведении процедуры УСО в оперативном режиме, а также мнение о том, что возможность продлевать предельные сроки для стадии переговоров и отдельных этапов в рамках этой стадии должна предоставляться сторонам только при условии их обоюдного согласия.

105. В связи с вопросом о предельном сроке любых продлений были высказаны следующие соображения: предельный срок необходим для предотвращения недобросовестного затягивания периода переговоров одной из сторон и должна быть предусмотрена возможность только одного такого продления, причем на фиксированный срок.

106. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что сторонам следует разрешить, когда они прямо соглашаются на это, единожды продлевать предельный срок переговоров, причем продолжительность такого продления не должна превышать десяти дней после первоначального срока.

107. Был поднят отдельный вопрос о последствиях достижения урегулирования и автоматического прекращения процедуры, как об этом говорится в пункте 1 проекта статьи 5. Было указано, что какая-либо из сторон может и не выполнить условия такого урегулирования.

108. В число предложенных решений этой проблемы входили следующие: добавить правило, разрешающее любой из сторон обращаться к нейтральной

стороне с просьбой оформить урегулирование в виде постановления или решения; разрешить пострадавшей стороне возобновить процедуру УСО с целью получения основывающегося на условиях урегулирования постановления или решения, которое будет полномочна вынести нейтральная сторона; и предусмотреть процедуру обращения любой стороны к поставщику услуг УСО в административном порядке в целях закрепления условий урегулирования и их оформления в виде постановления или решения.

109. Еще одно предложение состояло в том, чтобы включить простое и ясное положение, предусматривающее, что в случае, если стороны не исполняют условия урегулирования, согласованные на этапе переговоров, любая из сторон может возобновить процедуру УСО с целью получения обязательного решения, основывающегося на этих условиях.

110. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат составить проект положения, отражающий состоявшиеся дискуссии по этому вопросу, для рассмотрения на одном из будущих совещаний, а также проект положения о том, каким образом стороны могут ускорить прохождение этапа переговоров и перейти к следующему этапу.

4. Нейтральная сторона (A/CN.9/WG.III/WP.109, проекты статей 6 и 7)

Проект статьи 6 (Назначение нейтральной стороны)

Пункт 1

111. Было предложено сохранить первую заключенную в квадратные скобки формулировку "[через платформу УСО]" и исключить приведенное в квадратных скобках слово "[автоматически]", поскольку структурная организация платформы УСО обеспечит автоматическое назначение нейтральной стороны. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить первую заключенную в квадратные скобки формулировку и исключить слово, приведенное во вторых квадратных скобках.

Пункт 2

112. Рабочая группа пришла к согласию о сохранении этого пункта.

Пункт 3

113. Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли доводить до сведения нейтральной стороны сообщения, которыми стороны обменивались на этапе переговоров. Было указано, что такая практика будет соответствовать цели Правил, заключающейся в установлении оперативной и действенной процедуры.

114. Другое предложение состояло в том, чтобы предоставить сторонам возможность возразить, по своему выбору, против передачи такой информации нейтральной стороне, для чего должен быть сохранен текст, приведенный в конце пункта 3 в квадратных скобках. В ответ было указано, что необходимо сохранить баланс между надлежащим соблюдением процессуальных прав сторон и эффективностью применяемой процедуры и что текст в пункте 3, приведенный вне квадратных скобок, позволяет достичь правильной сбалансированности.

115. Было предложено отложить рассмотрение этого вопроса до завершения обсуждения вопроса о том, будет ли УСО представлять собой двух- или трехэтапную процедуру. В ответ было указано, что предоставление такой информации затрагивает вопрос о возможной компрометации беспристрастности нейтральной стороны, причем существенное значение имеет и тот факт, действует ли нейтральная сторона на этапе содействия урегулированию или на этапе арбитража.

116. После обсуждения было решено поменять порядок следования пунктов 3 и 4, поскольку назначение нейтральной стороны может приобрести окончательный характер только после решения вопроса о любых представленных возражениях. Было также выражено согласие с сохранением заключенного в квадратные скобки текста в конце пункта 3.

Пункт 4

117. Было высказано мнение о целесообразности замены пункта 4 формулировкой, предложенной в пункте 65 документа A/CN.9/WG.III/WP.109. Кроме того, было указано, что необходимо установить простую процедуру отвода, не предусматривающую возможности для представления комментариев или обоснований. Было также указано, что поскольку оперативное разрешение спора будет отвечать интересам по крайней мере одной из сторон, то случаи, когда эта сторона будет представлять многочисленные возражения против назначения нейтральной стороны, будут чрезвычайно редки.

118. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении первого предложения пункта 4 и замене оставшейся части этого пункта текстом, предложенным в пункте 65 документа A/CN.9/WG.III/WP.109.

Пункт 5

119. Было достигнуто согласие о сохранении слов "[через платформу УСО]" и исключении слова "[автоматически]" по тем же причинам, что и в случае пункта 1 проекта статьи 6.

Пункт 6

120. Было достигнуто согласие о сохранении этого пункта.

Пункт 7

121. Со ссылкой на обсуждение, состоявшееся на прошлой сессии (A/CN.9/716, пункт 62), было предложено снять квадратные скобки, в которые заключен этот пункт, поскольку он предусматривает практическое решение, упрощающее применение процедуры УСО. Другая точка зрения состояла в том, что квадратные скобки следует сохранить на том основании, что Правила не должны лишать стороны возможности самостоятельно выбирать число нейтральных сторон. Еще одно предложение состояло в том, чтобы исключить формулировку "если только стороны не договорятся об ином". После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении данного текста, с квадратными скобками, в его нынешнем виде, с учетом того, что соответствующие вопросы могут быть рассмотрены в дополнительном документе.

Проект статьи 7 (Полномочия нейтральной стороны)

Пункт 1

122. С тем чтобы усилить действие положений пункта 1, было предложено включить после слова "надлежащим" формулировку "*при условии наличия гарантий сохранения беспристрастности нейтральной стороны и целостности процесса*". Было высказано мнение о том, что данный вопрос может быть более подробно рассмотрен в кодексе поведения нейтральных сторон. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении этого пункта, при том что предложенная формулировка не будет оставлена без внимания.

123. К Секретариату была обращена просьба рассмотреть вопрос о целесообразности перенесения пункта 6 проекта статьи 6 в пункт 1 проекта статьи 7 на том основании, что этот текст, возможно, более уместно толковать как относящийся к обязательству нейтральной стороны, чем как устанавливающий предварительное условие.

Пункт 2

124. Было предложено сохранить первый заключенный в квадратные скобки текст "[*ведет процедуру VCO*]" и исключить вторую формулировку, приведенную в квадратных скобках. Другое предложение состояло в том, чтобы сохранить последнюю формулировку в квадратных скобках "[*если только нейтральная сторона не примет иное решение*]", с тем чтобы разрешить представление других материалов, в том числе с помощью видеоконференций или использования других технологий. Далее было указано, что разрешение представлять другие материалы может повлечь за собой дополнительные расходы и, таким образом, потребовать согласия сторон, поскольку в Правилах не содержится положений о присуждении издержек. После обсуждения было решено сохранить первую и третью формулировки, заключенные в квадратные скобки, и исключить текст, приведенный во вторых квадратных скобках.

Пункт 3

125. Одно из предложений с целью разъяснения этого пункта заключалось в том, чтобы заменить слова "*вносить изменения в любой представленный документ*" формулировкой "*вносить изменения в любой документ, представленный этой стороной*". Другое предложение состояло в том, чтобы исключить слово "любой" и оговорить те виды документов, которые имеются в виду. Еще одно предложение состояло в том, чтобы исключить первое предложение этого пункта.

126. После обсуждения было решено изменить пункт 3 путем объединения первого и третьего предложений следующим образом: "*В любой момент в ходе процедуры нейтральная сторона может потребовать от сторон (на таких касающихся расходов и иных условиях, которые устанавливает нейтральная сторона) или разрешить им представить дополнительную информацию, документы, вещественные и иные доказательства в срок, который определяет нейтральная сторона*".

127. Что касается второго предложения данного пункта, то было решено заключить его в квадратные скобки для рассмотрения на одном из будущих совещаний, поскольку этот текст связан с вопросами доказывания, при том понимании, что это предложение может быть перенесено в другое место правил.

Пункт 4

128. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении пункта 4 в его нынешней формулировке.

5. Содействие урегулированию и арбитраж (A/CN.9/WG.III/ WP.109, проекты статей 8 и 9)

Проект статьи 8 (Содействие урегулированию)

129. С учетом сделанных ранее выводов (см. пункты 97 и 103) о том, что в случае неудачи переговоров дело должно автоматически передаваться на этап содействия урегулированию, Рабочая группа перешла к рассмотрению проекта статьи 8. Было выражено широкое согласие с целесообразностью включения предельного срока для этапа содействия урегулированию.

130. Было внесено поддержанное рядом делегаций предложение сохранить первые два предложения этого проекта статьи и заменить оставшуюся часть следующим текстом: *"Если стороны не достигли договоренности в течение десяти (10) календарных дней, нейтральная сторона выносит [решение] [постановление] согласно статье 9"*, – а также добавить в проект статьи 8 следующий второй пункт: *"2. Если, как следствие ее участия в содействии урегулированию, у любой нейтральной стороны появляются сомнения относительно ее способности остаться беспристрастной или независимой в ходе дальнейших процедур согласно статье 9, эта нейтральная сторона слагает с себя полномочия и информирует об этом стороны спора и поставщика услуг УСО"*.

131. Другое предложение состояло в том, чтобы сохранить первые два предложения этого проекта статьи, а также текст второго предложения вплоть до слов *"достигли договоренности"*, а затем включить формулировку варианта 3 нынешнего проекта текста с заключенным в квадратные скобки словом *"этапы"*.

132. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении первых двух предложений проекта статьи 8 в их нынешней формулировке, исключении вариантов 1 и 2, применительно к которым поддержки высказано не было, и заключении формулировок, предложенных в двух описанных выше предложениях, в квадратные скобки для рассмотрения на одном из будущих совещаний.

Проект статьи 9 ([Принятие] [Направление] [решения] [постановления])*Пункт 1*

133. С учетом ранее проведенных обсуждений, затрагивающих этот вопрос, было решено сохранить термины "[*решение*]" и "[*постановление*]" в проекте статьи 9 в квадратных скобках в ожидании результатов дальнейшего рассмотрения. Было предложено заменить слово "*оперативно*" в первом предложении словом "*незамедлительно*". Был задан вопрос о последствиях, возникающих в случае, если нейтральная сторона не принимает решения в течение срока, предусмотренного в данном пункте; было достигнуто согласие отложить рассмотрение этого вопроса до будущего этапа. После краткого обсуждения вопроса о целесообразности изменения предложенного срока было решено сохранить упоминание о семи календарных днях и снять квадратные скобки, в которые оно заключено.

134. Относительно вопроса о продлении срока для вынесения решения/постановления нейтральной стороной были высказаны следующие различные мнения: соображения, связанные с оперативностью и практичностью процедуры УСО, свидетельствуют в пользу отказа от возможности продления предельного срока; в делах, характеризующихся исключительной сложностью, может быть разрешено краткосрочное продление, максимальной продолжительностью в три дня; в интересах обеспечения высокого качества принимаемых решений продление должно быть разрешено; и срок в семь календарных дней является слишком коротким и более уместным был бы срок в 15 календарных дней. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении предельного срока для принятия решения в семь дней, включении положения, разрешающего продление еще на семь дней, заключении в квадратные скобки слова "*семь*" при каждом его упоминании и снятии квадратных скобок вокруг слова "*календарные*".

135. По вопросу о возможной публикации решений/постановлений мнения разошлись. Было указано, что их опубликование может проинформировать потенциальных пользователей УСО о том, как разрешаются соответствующие дела, и, таким образом, сократить число бесполезных споров в будущем, а также что некоторые другие системы УСО публикуют принимаемые ими решения. Было выражено общее согласие с тем, что при любом опубликовании решений из них должны быть изъяты упоминания информации, позволяющей идентифицировать стороны, и что большую пользу имело бы составление и опубликование статистических данных о результатах применения процедуры УСО. Было отмечено, что вопрос, как представляется, заключается не в том, следует ли предусматривать опубликование, а в том, какая информация должна раскрываться при опубликовании. Был сделан вывод о том, что вопрос об опубликовании должен стать предметом дальнейшего обсуждения.

136. Рассмотрение предложений об установлении репутационных штрафных санкций для сторон УСО, нарушающих свои обязательства, было отложено до одного из будущих совещаний.

Пункт 2

137. После обсуждения было решено сохранить пункт 2 проекта статьи 9 в его нынешней редакции. Поднятый вопрос о том, необходимо ли нейтральной

стороне указывать основания для принятого решения, был отложен для дальнейшего рассмотрения.

Пункт 3

138. По аналогии с проектом статьи 1 было предложено включить формулировку [*с учетом права сторон на другие формы возмещения*] в конец первого предложения. После обсуждения и по причинам, рассмотренным в связи с проектом статьи 1 (см. пункты 25-29 выше), было решено, что текст проекта пункта 3 должен быть заключен в квадратные скобки.

Пункт 4

139. Были высказаны различные мнения по вопросу о целесообразности включения в решение нейтральной стороны причин его принятия. Получило поддержку мнение о том, что изложение в постановлении основных причин было бы полезным для тех, кто будет ссылаться на опубликованные решения в будущем, хотя было отмечено, что при большом объеме дел изложение таких причин должно быть весьма кратким, с тем чтобы не увеличивались расходы на применение процедуры УСО. Было высказано предположение, что платформа УСО могла бы предоставить нейтральной стороне простые средства для изложения таких причин. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что Секретариат подготовит проект формулировки, предусматривающей краткое изложение причин, для включения в пункт 4 и обсуждения на одной из будущей сессий.

140. Было отмечено, что формулировка "*либо любую иную ошибку или упущение аналогичного характера*" является расплывчатой и дает нейтральной стороне слишком широкую свободу действий в отношении внесения поправок в постановление. В ответ было предложено сохранить нынешний текст в нынешнем виде из соображений обеспечения согласованности с другими текстами ЮНСИТРАЛ. После обсуждения было решено заключить эту формулировку в квадратные скобки.

Пункт 5

141. Было предложено исключить слова "*и учитывает любые торговые обычаи, применимые к сделке*", поскольку эта формулировка может оказаться сложной для понимания потребителей. С учетом того, что сфера применения Правил включает споры как КС-КС, так и КС-П, было предложено заключить эту формулировку в квадратные скобки. В ответ было высказано предположение, что эту формулировку можно было бы изменить, чтобы четко указать, что она будет применяться только к спорам КС-КС, или же, наоборот, включить такое разъяснение в дополнительные документы. Также предлагалось исключить этот пункт, поскольку его положения в большей степени связаны с материально-правовыми принципами урегулирования дел на основе УСО.

142. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы заключить эту формулировку в квадратные скобки и обсудить ее надлежащее местоположение в тексте на одной из будущей сессий.

6. Прочие положения (A/CN.9/WG.III/WR.109, проекты статей 10-13)

Проект статьи 10 (Язык процедуры)

143. Было предложено включить в проект статьи 10 следующий новый пункт *"Поставщик услуг УСО, работающий со сторонами, говорящими на разных языках, обеспечивает, чтобы его система, правила процедуры и нейтральные стороны учитывали эти различия, и создает механизмы для удовлетворения потребностей пользователей в данном отношении."* Также Секретариату было предложено разработать согласующуюся с Правилами формулировку в соответствии с этим предложением.

144. Было разъяснено, что в проекте статьи 10 рассматривается вопрос о языке процедуры УСО и что вопрос о том, каким образом платформа УСО могла бы обеспечить возможность использования разных языков, подлежит отдельному рассмотрению либо в тексте Правил, либо в дополнительных документах.

145. Было предложено включить в первое предложение, заключенное в квадратные скобки, после слова *"сторон"* формулировку *"если нейтральная сторона не примет иного решения"*.

146. После обсуждения Рабочая группа, отметив неоднозначность и сложность этих вопросов, согласилась заключить проект статьи 10 и две предложенные формулировки в квадратные скобки для дальнейшего обсуждения с учетом вышеизложенных соображений и существующих технологий, которые могли бы оказаться полезными.

Проект статьи 11 (Представительство)

147. Было решено оставить проект статьи 11 в его нынешней редакции, но заменить в нем при этом термин *"адреса"* термином *"указанные электронные адреса"* в целях обеспечения соответствия с формулировками в приложениях А и В к проекту статьи 4. Было также решено оставить в квадратных скобках слова *"[полномочия действовать]"*.

Проект статьи 12 (Исключение ответственности)

148. Было отмечено, что формулировка проекта статьи 12 аналогична той, которая встречается в других арбитражных регламентах, хотя то, что Правила будут охватывать потребителей как сторон в споре, позволяет по-новому взглянуть на эту проблему. С обеспокоенностью была отмечена необходимость внимательного изучения текста в квадратных скобках, в котором содержится ссылка на *"любые другие лица, участвующие в процедуре УСО"*, поскольку он может быть истолкован как наделяющий иммунитетом невнимательного практикующего юриста, консультирующего ту или иную сторону. Было также высказано предупреждение относительно того, что слишком большой риск ответственности, предусмотренный Правилами, может воспрепятствовать их применению поставщиками УСО, поскольку процедура может оказаться слишком дорогостоящей.

149. После обсуждения было признано, что мнения относительно допустимой степени исключения ответственности и сторон, к которым такое исключение могло бы быть применимо, разошлись. Было достигнуто согласие заключить весь текст этого проекта статьи в квадратные скобки, включив при этом после

слова "упущения" слова "*или грубую неосторожность*". Секретариату было поручено разработать альтернативный текст этого проекта статьи, который в большей степени соответствовал бы формулировке правила, а не условия договора.

Проект статьи 13 (Расходы)

150. Было разъяснено, что термин "расходы" означает устанавливаемый нейтральной стороной порядок выплаты денег одной стороной другой стороне и не подразумевает под собой сборы, связанные с возбуждением процедуры УСО. Неоднократно высказывалась обеспокоенность, что в данной формулировке это положение может оказаться неоднозначным и поэтому требует дальнейшего обсуждения Рабочей группой. После обсуждения было достигнуто согласие заключить весь текст проекта статьи в квадратные скобки.

V. Будущая работа

151. Рабочая группа отметила, что ее двадцать пятую сессию намечено провести в Нью-Йорке с 28 мая по 1 июня 2012 года или в Вене с 7 по 11 мая 2012 года, если Генеральная Ассамблея не выделит средства, необходимые Секретариату для организации заседаний в Нью-Йорке.